

Для Русской Армии.

Новое испытание.

Давно уже циркулировавшие слухи и готовящиеся новым нападениям австрийцев на Сербию, по видимому, претворяются в действительность. Българды опять подверглись бомбардировке и берега Савы и Дуная зачернелись вражескими полчищами, готовыми вторгнуться в маленькую героическую страну.

Сербам предстоит новое испытание, которое может оказаться тяжелее прежних. На этот раз Германия послала на подкрепление уже не отдельные бригады австрийцев свои полки, и руководство новым набегом на Сербия, по видимому, также находится в германских руках. Это обстоятельство говорит в пользу того, что нынешнее нападение на Сербия будет особенно употребным и настоячивым, как все вообще военные предприятия, в которых германцы принимают руководящую роль.

Но это не испугает сербских юнаков. Их души и тела закалены в героической борьбе, и новый враг встретит с их стороны такой же мужественный отпор, какой уже дважды давал в руки сербам победу и неприятеля из их страны.

Помоги им в этом Господь!

События дня.

Штаб Верховного Главнокомандующего сообщает, что на фронте Итальянского фронта в различных районах происходили боевые столкновения.

На Альпийском берегу Висла наша артиллерия успешно обстреливала противника.

В Карпатских горах наши войска захватили укрепленные высоты в районе Свидина и между перевалами Лупков и верхних Салом. На фронте между перевалами Ужов и Лукожа мы несколько продвинулись вперед.

На западном театре войны происходили артиллерийские бои в Вальгии и Шампани, носившие особенно интенсивный характер. В Лотарингии отбита атака германцев на Арракурт.

По сведениям из Амстердама, германские войска усиленно перевозятся с западного театра на восточный фронт.

34 английских летчика и гидроаэропланы совершили полеты на работу Брюгге, Зеербригге, Ваненсберга и Остенде и, причинив значительные повреждения германским сооружениям, благополучно возвратились назад.

Правительством Северо-Американских Соединенных Штатов опубликовано текст дипломатических нот в Германию и Англию по вопросу о морской контрабанде.

Значительные отряды австрийцев двинулись перейти сербскую границу и оба раза были разбиты сербами.

Французская палата депутатов проголосовала закон, запрещающий изготовление и продажу абсента.

У председателя совета министров И. Л. Горемыкина состоялся блестящий раунд, на который было приглашено более 1.000 человек.

Раздача Высочайших наград в Киевских лазаретах.

31 января святы Его Величества фангель адъютанты полковник В. В. Севостьянов и капитан лазаарет Киевского военного округа Царевич посели омертвевших лазаарет, подробно расширял каждого больного, передавал письма. Царевич сам за их службу и от Имени Государя Императора раздал 24 медали на Георгиевской ленте тысячью радами. Оставшая лазарет, фангель адъютант В. В. Севостьянов от Имени Его Величества благодарил почетных лазаарет Киевского воен. сов. А. И. Деревницкого за прекрасное состояние лазаарет.

Тогда же было отуждено в стенах лазаарет закончил Императорский гимназия о. А. В. Лобачевский медаль о здравьи Государя Императора, на которых присутствовали во главе с А. И. Деревницким администрация лазаарет, медицинский персонал и больные.

После медалью почетных лазаарет округа награждены больные, удостоившиеся Царевич «спасибо» и награждены медалами. Громкое «ура» в честь Монarca было отуждено на это приветственное слово. От имени всех присутствующих А. И. Деревницкий обратился к здравствующим в фангель адъютант В. В. Севостьянов был благодарен их горячий благодарности отдал все силы, знания, сред-

ства и самую жизнь по славу Государя Императора Земля Русской и на благо родной Родины.

31 января святы Его Величества генерал-майор Озеров посетил лазаарет при больниц в память бравоосчета Имя Императорских Величеств, обоготил как офицерское отделение, так и отделение для нижних чинов, от Имени Его Величества выразил сожаление, что Государь за недостатком времени не мог лично посетить всех раненых, почему посылает им благодарить храбрых воинов за доблестную службу и пожелать дальнейшего успеха на службе и жизненной пути; расширил каждого больного в отдельности подробно, в ладных больно участвовать и при каких обстоятельствах был ранен. Нижних чинов тяжело раненых награждал от Имени Его Величества медалями на георгиевской ленте. В заключение генерал Озеров выразил свое удовольствие состоянием госпиталей.

В Ялте.

Обстреливая крейсерам «Бреслау» немецкие артиллерия «Россия», по словам московских газет, заложена в одесском Бессарабско-Таврическом банке. Размещение—650.000 руб.

Владимир гостиница Каушмант запротестовал банкию о разбирках повреждений.

НЕМЕЦКАЯ СВИНЬЯ.

(Отрывок из интимного совещания).

Против преста обь уничтожения в вост. Германнн свинной, требующих больших запасов картошка, горно выказана министр финансов Лейтце... (Из газет).

Угнетил кабинет. Против того договорного комитета в духе удобных прещала сидеть, бежали, кайзер Вильгельм и министр Лейтце.

Вильгельм.

«Vorwärts» опять не без наземной злобной Ограничения в пины осудили! И недоволен выходкой подобной И воспои газет! Пригласи. Однако же, здесь говори мекъ наиа, Газета правильно заметила о томъ, Что ясно мы все дело не ведем. И указаний точных не даем. Что есть? Когда? Убавитъ ли намъ хлеба, Нам порции мяса сократитъ?... Над дешево картошкой опуститъ?... Вопросы глубокъ, и это видит Небо... Кого кормит, и сбергает запасъ. Всей жизни мы для кого должны. Но дни для насъ драгоценнейшая война? (Министр счастливо поканчалает).

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

Министр Лейтце.

И думаю, за всякую скотину Готов нашъ Вильгельм душу положить... Все обоготит ливо и свинину, А уль безъ нихъ не знаю, какъ прожить... Показуй, свотъ ротатый уничтожить: Топит, козловъ и доиныхъ всѣхъ ко-роль, Для артиллерии оставивши бьковъ, На остальныхъ животныхъ мы палом-

И парочку больших свиных котлетъ. На пикнуль стотомла укусело... Коли останут, будетъ очень грустно... Вильгельм (вообразившись уша-бином).

Иди, дитя, съ полною душой, О завтрашней мечте не время, Прелесть меня терзаетъ бремя, И дождетъ я рѣшить вопросъ большой, Какъ поступить съ немецкою свиньей... (Августъ со вздохом уходит).

Министр Лейтце (прислушиваясь къ словамъ Августа, грозитъ свинин, и послѣ изъхода влреть пламенно восклицаетъ):

О, кайзеръ, зло всегда легко умножить, И если мы возмемса безъ суда В Германни все свинство уничтожитъ, То что у насъ останется тогда? Свиння нашъ другъ, серьезный другъ народный—

Осерогитъ Михель безъ свини; Безъ нечисти, сосиски блатородной И безъ котлетъ его померкнетъ дни! (Сильно вздохывает).

Вѣка пропал, немецкой нашъ народъ Любитъ свинью гаубко, немилливо; Съ культурою онь вьль се вперед И разивалъ сталъ въсь преготивно. Немецкая свинья теперь блаз, Кругла, жарна, воспитана прекрасно, Наружностью поспоритъ бы мола От хозяйничанья... И вдругъ законъ извещалъ:

Какъ Ироды, неждано огласили! Страну въ печаль большую погрузили... А главное, утратили все свинство, Вся армия жинитса прежнему силу... Свинья дается ей бодрости и единство И свинный духъ, какъ Гейне говорилъ... Вильгельм (возбавясь, метаетъ).

Ну-да... свинья!... пожауль, самъ съ Августой Сосисочни покушать и люблю, Когда въ пару подь кляско канустой Принесеть ихъ въ столовую мою... Но дни войны и общее свинство... (оживленно).

При томъ восторгъ какой бы возпх-нуть могъ, Когда-бъ узналъ обь этомъ отречении Мой другъ суантъ и вообще Востокъ... Министр (твердо). Простите мнѣ, но, какъ всегда вначалъ, Такъ до конца готовъ я утверждать, Хотя уйдю отъ васъ совѣсть въ опалъ: Свиней некая у насъ уничтожатъ... Гораздо лучше въ цѣльяхъ-же военныхъ, Чтбмъ расходъ немного сократитъ, Доразматъ всѣхъ раненыхъ и пѣви-ныхъ И голодомъ тихонько ихъ морить. (Молитвенно складывая руки, расторопiano замечиваетъ):

О, старый богъ, смилити намъ, влзсте-лия, Въ Германни спаси весь родъ свиней! Вильгельм (смѣхотливо). Ну, хорошо... Когда-бъ родного сына Мнѣ защищать пришлось бы предъ судей,

Ходатаемъ и васъ бы вьзлзъ наивно, Въ заплатахъ свинство безпримѣрно! Министр. Благодарю! такъ похваля Изъ вашихъ усть мнѣ цина и мила... Вильгельм. Да, старый богъ теперь свиней изба-влять, Ограничей же намъ избѣгать нельзя: Составте рядъ хорошихъ строгихъ пра-вилъ, Чтбмъ цѣлмъ былъ Михель и свинья... Назначте мнѣ режимъ и диету, И выдайте козлосы по билету. Лишь только тѣмъ, кто ясно доказалъ Намъ преданность, кто былъ благона-деженъ,

Въ сужденияхъ обо мнѣ былъ осторо-женъ, Момъ рѣчамъ глубоко доверилъ... При семъ прому—изъ одного билета Редакция «Vorwärts» не давать; И такъ рѣшилъ, цуть поспешитъ за это, Что свѣтъ такъ свободно рассуждать... (Занавѣсь падаетъ).

Ю. Нинь.

Въ Парижѣ. Въ сущности, Парижъ во время войны, пишетъ корреспондентъ «Бирж. Вѣд.», далъ только одно нововведение въ дамской модѣ. Художники, создающие костюмы, поучившись своего рода категорическимъ императивомъ необходимости внести въ дамскій костюмъ хотя бы одинъ военный штрихъ. Но какой?

Шахматисты.

Немало сердечныхъ строкъ посвящается проходящей въ армн писателъ Я. Окуновъ («Совр. Миръ») памяти даухъ шахматистовъ—вѣльноопредѣленныхъ Шаховъ-Савельевъ и офицера М., даже въ огнѣ, среди трудовъ и злшней боевой жизни не оставившихъ своего излюбленного занятия.

—Каждый день во время затишья,—пишетъ онъ,—Шаховскій и М. сосредоточено и молча играли въ шахматы. Случается, канонада прерывала ихъ игру. Тогда оба замечиваютъ расположение своихъ фигуръ и расходятся каждый въ своему дѣлу.

Шаховскій пошелъ за чай и за кофе, офицеръ М. въ азвѣтъ огнѣ, такимъ же ровнымъ голо-сомъ, какъ говоритъ: —Шахъ королю! Романюсты: —Наводн. То-экъ. Ноль и шесть. То-экъ. Ноль и пять... Осколокъ пращицы оторвалъ М. два пальца на левой рукѣ.

Старый офицеръ предложилъ ему идти на перевязку. —Э-э, зачемъ? Лявая рука это... Гаврилюк! Выи, миды, свой бильт и пере-вля мнѣ отъе неустуялъ. Съ этимъ пустякомъ онъ выстываетъ у своихъ оруди пилый дель, хотя, видн-мо, перемотается, потому что вся лъявая рука почернѣла и горитъ, какъ въ огнѣ.

—Поручикъ, вѣдъ, можетъ лнтовою окомъ приклячнуться,—говоритъ ему Шаховскій. —Ну? —Отъ этого можно умереть. —Ты-экъ. Беру вашу туру. Въ тотъ же вечеръ М. вьзлзъ въ безпамятство. Свалился тутъ же, у лафета. Его увезли на санитарный пунктъ, но... едва-ли донезан. Шаховскій немногимъ пережилъ сво-его друга.

Въ одномъ изъ боевъ, при наступле-нии, онъ призналъ локтв къ туловищу, вьтнулъ голову въ плечи, присѣлъ, какъ-то весь напряжился и сблѣлъ окваче-въ одну сторону, другой—въ противопо-

ложномъ направлении, третій, словно какъ на шахматной доскѣ.

—Это моя тактика,—объясняетъ онъ какъ-то свои скачки.—И сокращаю разстоянне и достигаю минимума опасности. Однако, «тактика» на этотъ разъ не спасла бѣднаго Шаховскаго.

Сблѣвъ третей скачекъ, онъ падаетъ ничкомъ, услывъ только крикнути: —И готовъ, чортъ возьми! Далеко выгугаться не успѣлъ.

Немецъ не только обезьяну выдумалъ.

Кор. «Рус. Са.» пишетъ изъ Влади-кавказка: «Сегодня, сама природа подариа тему,—природа здѣсь даритъ все, даже тему для батоники,—разговоры сегодня ведутъ о землетрясении.

Мой переводчикъ объясняетъ мнѣ, что много выдвигаетъ или всевозможныхъ причинъ землетрясении. Указываютъ, напримеръ, что это у Кабзика лопнулъ тер-тиль смотрѣть на безумства людски, и онъ дѣлаетъ первое предостережение: если люди не опомнятся и не прекратятъ война, то оня, Кабзика, тряхнетъ старинной и выбронитъ изъ себя огонь и лаву, чтобы смести съ земли все живущее.

Иногда, между прочимъ, и злободнев-ная верса: —Это все продѣлки нѣмца. Это онъ избрѣлъ такую машину, при помощи которой можно потрясать долины и горы, и вотъ теперь, по просьбѣ турковъ, онъ далъ перваго опыта сдѣла въ тряхнуть Кавказомъ.

Версия, по которой, слухамъ, для нѣ-мцевъ дозволено дѣлать,—такъ свято полу-дѣе люди вѣрять въ силу ихъ техники, —не очень лаская для турокъ: безъ активной поддержки Кабзика нѣмъ, какъ думать народъ, не побѣдитъ. А Вильгельмъ теперь горчащъ остается дать имъ для истери:

Предпринимчивый малаецъ-сержантъ.

«Weekly Times» сообщаетъ о слѣдую-щемъ случаѣ, характернущемъ настрое-ние нидеискыхъ войскъ. Въ одномъ изъ нидеискыхъ полковъ служатъ сержантбмъ житель малайскихъ острововъ Наннга. На родинѣ онъ приобрѣлъ званіе чемпиона въ охотѣ за акулами. Съ кривымъ кожомъ «кора» въ зубы онъ нырля въ море и старался подыкать подъ акулу и распро-сить ей животъ. Такая борьба со стра-шнымъ хищникомъ длилась иногда по полчаса. Но Наннга всегда выходилъ побѣди-телемъ. Отъ англійскаго правительства онъ и получилъ четыре медали за стрѣленіе акулъ и получилъ столько денежныхъ премій, что сменилъ съ себя на роднѣ богатымъ чело-вѣкомъ. Недавно сержантъ Наннга по-далъ своему ротному командиру рапортъ, прося дѣ ему возможность поидать главно-командующаго.

Назъ распоряженіе оказалось, что Наннга хотеть предложитъ пробрѣсть въ герман-скій лагерь и залезть на императора Вильгельма. Для всѣхъ казалось совершенно немыслимымъ, чтобы чернымъ, какъ уголь, сержантъ могъ незаметно проникнуть не только въ главную квартиру кайзера, но даже пробрѣсть въ стоннѣхъ переконныхъ частей. Когда обь этомъ сказали предпри-имчивому сержанту, онъ съ удивленіемъ по-качалъ плечи и заявилъ: «У себя на роди-нѣ я подражалъ своимъ водамъ въ сплн-диде акулакъ и старался имъ бѣлые животы прежде, чѣмъ они могли перевер-нуться на спину, а служба въ англійскихъ войскахъ и будучи въ охотничьей командѣ, я на границѣ Бутона незаметно про-ползаль мимо тигра, неужели же я не обма-ну бдительности германцевъ?» Эти доводы, однако, не поблѣдовали, и Наннгу не от-пустили.

Въ Парижѣ.

Въ сущности, Парижъ во время войны, пишетъ корреспондентъ «Бирж. Вѣд.», далъ только одно нововведение въ дамской модѣ. Художники, создающие костюмы, поучившись своего рода категорическимъ императивомъ необходимости внести въ дамскій костюмъ хотя бы одинъ военный штрихъ. Но какой? Парижане возмущались противъ плав-ств хави, которая была съ одобрѣнчъ вѣтреными арабскими модницами. Пари-жаки не захотѣли носить даже костюмовъ, напоминающихъ шифелье костюмы прин-сесы. Онъ упрямъ тѣготитъ съ пераго дѣла войны въ представленихъ чернымъ или темно-синимъ костюмамъ.

Парижане, однако, согласные на воен-ный штрихъ въ головныхъ уборахъ. По омы-танн какой? Французская вапи-непримина; британская фуражка хаки не идетъ; казанная панаха слишкомъ дика. Парижанка остановилась въ концѣ концовъ на синемъ съ краснымъ уборѣ француз-скій драгунъ и шапкѣ кирасирей. И надо согласиться и то, и другое въ ѣл-цу. Часто сюда прикрѣпляется зерни, по большынству считаетъ это легкомыслен-нымъ.

«Слово дня» въ Парижѣ—«цепелинъ». И посмотреи, какъ примѣняющей ко-вѣннемъ обстоятельствомъ анализъ играть на этой сезонной стрункѣ.

Мадаме Ширра приговаривала на-дняхъ обидъ въ своей квартирѣ въ предместьѣ Парижа. —Цепелинъ! Цепелинъ! Чѣмъ онъ Зер-реин! Мадаме забыла и горшки, и кастрюли. Въ сопровожденн всѣхъ своихъ домолад-цевъ она бросилась на улицу въ бездѣ-лальной надеждѣ увидѣтъ, наконецъ, эту хитрую снгару, по которую такъ много пишутъ и такъ много говорятъ.

Но послѣ пяти минутъ тщательнаго осмотра мадамѣ Ширра и нее съ ней по-няли, что какой-то шутникъ вьзлзъ ихъ и всѣхъ ихъ соседѣ въ заблужденіе: це-пелина нигдѣ не было.

Рачлорочивое, ветъ побранъ обратно, и—о, какой горный вольн огласилъ уди-ду, когда мадамѣ Ширра увидѣла, что дѣлши ея комодѣ опустошены и всѣ дѣлши исчезли. А изъ соседнихъ домовъ неслась также же горькіе вопли.

Весь кварталъ былъ съ методической

старательностью опичненъ сверху и до ни-зу—словно въ немъ побывали нѣмца.

Моленія о мирѣ.

Въ воскресенье, 25 января, во всѣхъ католическихъ церквахъ Парижа и другихъ городовъ Франціи были совершены, по предичанью папы Бенедикта XV, молеб-ствия о дарованн мира, для которыхъ па-пой составлена особая молитва.

Это выступленіе папы встрѣчено было сплала во Франціи общими неподвольствомъ и протестомъ правительства, усмотрѣнна въ предисказанихъ молбѣтлнхъ вѣдохлопан-нумъ нѣмцами пропаганда мира во что бы то ни стало.

Однако, конфликтъ былъ уязженъ по-слѣдъ, какъ парижскій архіепископъ Амелтгъ истолковалъ дѣлствительнахъ на-вѣрени папы.

Принцъ «Mahlzeit».

Это удивительное прозвище заслужилъ четвертый сынъ кайзера, принцъ Августъ Вильгельмъ во время своего пребыванія въ Эльзасѣ-Лотаринги. Было время, когда возникла мысль о дарованн этой области автономи и регента въ лицѣ одного изъ принцевъ императорской крови. Выборъ палъ на принца Августа-Вильгельма, кото-рый учился тогда въ Боннѣ. Послыли его въ Страсбургъ закончить курсъ юриди-ческихъ наукъ, кайзеръ сказалъ ему: —Мой сынъ, иди завоевывай своихъ под-данныхъ и побольше выносливости. Принцъ, какъ ульшъ, принялся исполнять волю от-ца. Но выносливость не его политикомъ, состо-яла въ томъ, чтобы принимать участіе во всѣхъ студенческихъ иривулахъ и самому угощать товарищей, наперервы кормив-шихъ его ужинами. Всякій студентъ окрест-наго его «Mahlzeit» (общедное время или вообще время ѣды), потому что каждый часть дня и ночи казался ему равно при-годнымъ для этого излюбленного занята.

Война дала ему случай развернуть во всю ширь свои таланты. Въ одно прекрасное сентябрьское утро графъ Шандоувъ де Вр-аль увидѣлъ во дворѣ своего замка два автомобиля подъ охраной отряда уланъ. Это была походная кухня принца. Нова-ра принцъ шъ дѣло, улани силия форми за-щитнаго шьта и обоготилъ въ бѣлые чулки и бархатные камзолы придворныхъ ла-кеевъ. Когда стоилъ быть накрытъ и по-грѣть опустошено, пошелъ принцъ Авгу-стъ-Вильгельмъ. Онъ ѣлъ за троихъ, меж-ду блюдами грозилъ разстрѣлять хозяй-на замка. Протоколъ 6 недѣль, и принцъ, вылетѣвъ изъ автомобиль, повредилъ себѣ челюсть. Пришлось поневоѣ считатьс-ся однимъ кофе.

Предки нынѣшнихъ союзниковъ.

Вѣсьмъ извѣстно, что неразучились съ некоторыми портъ Германн и Австро-Венгрии въ то время далеко прошлымъ несерно ненавидѣли одна другаю. Особо-но рѣзко проявлялась эта ненависть по отношению къ Пруссии. Вотъ что писало о ней въ 1778 году Мария-Терезія, императ-рица Австріи и королева Венгрии: «Въ Европѣ всѣ знаютъ, какое значеніе можно придавать королю прусскому и его славу. Ни одному монарху не удалось, ка-жется, избавиться отъ его враждебности. И подобный король стремится занять въ Гер-маннн роль диктатора и повелителя. Онъ еще удивительнѣе то, что всѣ державы медлятъ заключити соглашение съ цѣлью предотвратитъ опасность, которая рано или поздно неизменно обрушится всей своей тяжестью на каждую изъ нихъ. Мы первые подвергались ея ударамъ и остались одиночными. Быть можетъ, на этотъ разъ мы такъ или иначе справимся еще съ нею. Но когда нибудь монархъ Гоген-цоллерновъ сдѣлается истиннымъ без-проблѣннымъ влдетелнмъ не только для Гер-манни, но и для всей Европы. Будуще-не представляется мнѣ блестящимъ. И естественно не прожину достаточно дол-го, чтобы увидѣтъ его собственными глазами: къ несчастью, моя дѣти, внуки и мои народы саникомъ чувстви-тельно испытываютъ его. Онъ даетъ себѣ чувствовать уже и теперь, этотъ деспотизмъ, отравляющій все принципамъ, но исполнен-ный силъ, деспотизмъ династн Гогенцоллер-новъ, не знающей другихъ стимуловъ, кро-мѣ собственной выгоды. Если прусскій принцъ одернитъ верхъ, то какова же будетъ участь нашихъ преемниковъ?»

Нѣмецкія прокламаціи.

Въ офиціознй генералъ-губератора, «Вар-шавскій Дневникъ», воспроизведена нѣ-мецкая прокламація,—одна изъ тѣхъ, кото-ры въ болѣею количеству разрасира-ются на нашѣмъ фронтѣ нѣмецкнхъ войскахъ.

Прокламація исполнена литографскимъ способомъ; текстъ окруженъ широкой тра-урной рамкой. Въ началѣ текста первыми крупными, поддѣланными подъ печат-ные, буквами отнесены слова: —Русскіе солдаты!

Затѣмъ идетъ текстъ: «Русская армія въ Польшѣ и Галиціи окончателно разбита, германскія и ав-стрийска войска преслѣдуютъ русскую армію по всей лини. Мы уже стоимъ около Варшавы. Французъ и англчане-не токе терпятъ непрерывно большаго поражения.»

Кончается прокламація общими же и каждое ружье, переданное нѣмцамъ, заплатитъ семь рублей.

Послѣднія слова выведены также круп-ными подпечатанными буквами: Прокламація подписана такъ: «Главнокомандующій нѣмецкой арміей».

Бѣженцы изъ Варшавы. Третьяго дня въ Киевъ изъ Львова прибыла группа бѣ-женцевъ изъ 9 семействъ—женщелъ с. По-дольскъ въ Карпатахъ.

Продолжала болѣея опасность и терпѣ-лнвенна и невзгоды, по толпому, гаубко-вую снгу, жители варшавскихъ селенъ бѣ-гутъ къ русскимъ, въ полной увѣренности, что среди нихъ оны налдутъ спасеніе отъ вражьей гибели.

Еще во время пераго передвиженія ма-дьярскъ съ восточнаго на западный склоны Карпатъ жители деревень были погодно-

разграблены и разорены; второй же ихъ походъ, поимно обычному грабежу, сопрово-ждался еще неслыханными зверствами. Бѣдные пласель, съ огромными усилиями добывающее себѣ пишу и живущее впро-гаодъ, естественно, не было въ состоянн исполнитъ требованн мадьярскихъ солдатъ доставитъ имъ продукты и продовольствѣ, и это сильно оболбило ихъ. Обвиняя ма-дьяр въ смирении въ русскимъ и утверж-дая, что они русскимъ отдали продоволь-ствие, окостенѣлые мадьяры принималие несправдливо. Муажское населеніе, не считалса съ возрастомъ, предарительно изблавалось прикладами до полусмерти, а потомъ гласило, какъ съвилъ, въ предѣлы Венгрии, куда, какъ утверждаютъ злопаны австріей, они не пустатъ русскимъ. (Са-мая

